СУСЛОВ**Денис
Владимирович**

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

Институт экономических исследований ДВО РАН,
ул. Тихоокеанская, 153,
Хабаровск, Россия, 680042**SUSLOV****Denis
Vladimirovich**Candidate of sciences
(economics), senior research
fellowEconomic Research Institute
FEB RAS,
153, Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680042suslov@ecrin.ru

ORCID: 0000-0001-5866-4369

УДК 339.97

**АНТИКРИЗИСНАЯ ПОЛИТИКА
ПРАВИТЕЛЬСТВА И БАНКА КОРЕИ
ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19**

Проведён анализ общеэкономических и институциональных проблем развития Республики Корея в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Приведены параметры и проведена оценка мер государственной экономической политики по элиминированию экономических шоков в стране. Выявлено, что экономическая политика реагирования на шоки пандемии со стороны правительства была своевременной и адекватной текущим кризисным явлениям. Установлено, что меры фискальной политики в рамках дополнительных бюджетов и денежно-кредитной политики Банка Кореи в целом привели к возвращению корейской экономики в первой половине 2021 г. на траекторию развития с положительными темпами прироста (порядка 2–4% в год), которые ожидается достичь в среднесрочном периоде.

Республика Корея, COVID-19, правительство, меры экономической политики, «Корейский новый курс», Банк Кореи

**THE ANTI-CRISIS POLICY OF THE KOREAN
GOVERNMENT AND BANK OF KOREA
DURING THE COVID-19 PANDEMIC**

The analysis of the general economic and institutional problems of the development of the Republic of Korea in the context of the COVID-19 pandemic was carried out. The parameters are given and the assessment of measures of state economic policy to eliminate economic shocks in the country is carried out. It was revealed that the economic policy of responding to the crisis shocks of the COVID-19 pandemic by the government of the country was timely and adequate to the current crisis facts. It was found that timely measures of fiscal policy within the framework of additional budgets and monetary policy of the Bank of Korea, in general, led to the return of the Korean economy in the first half of 2021 on the development trajectory with a positive growth rates (about 2–4% annually), which are expected to be achieved in the medium term.

Republic of Korea, COVID-19, government, economic policy measures, «Korean New Deal», Bank of Korea

© Суслов Д.В., 2021

Введение

Республика Корея впервые сообщила о подтверждённых случаях COVID-19 в январе 2020 г. [2; 6; 7; 8]. Власти быстро реализовали комплексную стратегию борьбы с вирусом, основанную на широкомасштабном тестировании, активном отслеживании контактов, а также оперативной изоляции и лечении заболевших¹. Наряду с добровольным социальным дистанцированием, этот подход замедлил распространение инфекции, позволил большинству предприятий оставаться открытыми и свёл количество новых случаев к нулю в течение лета 2020 г. Всплеск инфекций произошёл в IV кв. 2020 г., при этом среднесуточное число новых случаев достигло пика в декабре 2020 г. (более 1 тыс.), а снизилось летом 2021 г. (до 500–600)².

В настоящей статье будет проведён анализ общеэкономических и институциональных проблем развития Республики Корея в условиях пандемии COVID-19 в 2020–2021 гг.; приведены параметры и проведена оценка мер государственной экономической политики по элиминированию экономических шоков в стране; рассмотрены основные меры поддержки домохозяйств и компаний по время пандемии; дана качественная оценка экономической политики реагирования на шоки пандемии со стороны правительства страны и Банка Кореи и их своевременности и адекватности текущим кризисным явлениям.

1. Восстановление экономики

Корейская экономика интенсивно развивалась в последнее десятилетие [1; 3; 9; 11]. В 2017 г. наблюдался максимальный прирост ВВП (3,2%), в дальнейшем темпы прироста замедлились. Благодаря эффективным мерам по борьбе с пандемией COVID-19 правительство смогло поддержать экономику. Согласно оценкам Международного валютного фонда, в 2020 г. ВВП Республики Корея снизился всего на 1,0%, и в 2021 г. восстановится до 4,3%, а к 2022 г. прирост экономики постепенно сократится до 3,4%³. Согласно данным правительства страны, реальный ВВП в 2020 г. снизился на 0,9%, но восстановился в квартальном исчислении с III кв. 2020 г. (*табл. 1*).

Согласно предварительной оценке Банка Кореи, опубликованной 27 июля 2021 г., реальный ВВП Кореи по итогам II кв. 2021 г. вырос на 5,9% в годовом исчислении и на 0,7% – в квартальном⁴. Далее кратко опишем, какова была динамика с производством ВВП по секторам в этот период.

Что касается сферы производства, то выпуск в сельском, лесном и рыбном хозяйстве во II кв. 2021 г. упал на 13,6% по сравнению с предыдущим кварталом, поскольку урожайность по сельхозкультурам снизилась.

Промышленное производство упало на 1,2% из-за падения выпуска транспортного оборудования. Выпуск сектора энерго-, газо- и водоснабжения снизился на 3,5% из-за спада производства электроэнергии.

¹ Обзор международной практики поддержки экономики и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса в Армении, Великобритании, Германии, Дании, Испании, Италии, Казахстане, Китае, Нидерландах, США, Финляндии, Франции, Швеции, Южной Кореи, Японии. Общ. ред. О.В. Синявской. URL: https://isp.hse.ru/data/2020/04/29/1544579194/COVID-19_stimulus%20packages_countries260420.pdf (дата обращения: 18.08.2021); [4; 5; 6; 7; 8; 10; 13].

² Rafiq S., Swiston A. Mountains After Mountains: Korea is Containing COVID-19 and Looking Ahead. URL: www.imf.org/en/News/Articles/2021/04/29/na042921-mountains-after-mountains-korea-is-containing-covid-19-and-looking-ahead (дата обращения: 17.09.2021).

³ Там же; [14; 15].

⁴ Republic of Korea Economic Bulletin. 2021. Vol. 43. No. 08. URL: https://eiec.kdi.re.kr/publish/ebBack.do?sel_year=2021&sel_month=12 (дата обращения: 18.08.2021).

Таблица 1

Темпы прироста (сокращения) ВВП по производству и расходам¹
в 2019–2021 гг., % к предыдущему периоду

Показатель	2019					2020 ²					2021	
	год	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	год	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв. ²	II кв. (оцен- ка)
ВВП	2,2	-0,2	1,0	0,4	1,3	-0,9	-1,3	-3,2	2,2	1,1	1,7	0,7
		(1,9) ³	(2,3)	(2,1)	(2,6)		(1,5)	(-2,6)	(-1,0)	(-1,1)	(1,9)	(5,9)
Производство в секторах												
Сельское, лесное и рыбное хозяй- ство	3,9	7,1	-3,6	0,5	-1,3	-4,0	3,4	-8,6	-	4,3	7,5	-13,6
Промышлен- ность	1,1	-2,5	0,7	1,6	1,7	-0,9	-0,1	-9,4	7,5	3,1	3,8	-1,2
Электро-, газо- и водоснабжение	4,3	1,8	5,4	-10,9	5,2	4,2	6,6	-1,5	-2,6	3,9	5,9	-3,5
Строительство	-2,6	-1,0	2,6	-3,0	2,8	-1,4	0,2	-1,1	-4,5	1,4	0,9	-1,4
Услуги ⁴	3,4	0,6	1,1	0,7	1,2	-1,0	-2,5	-0,8	1,0	0,6	0,7	1,9
ВВП по расходам												
Частное потре- бление	2,1	0,2	0,7	0,5	0,9	-5,0	-6,6	1,2	0,2	-1,3	1,2	3,5
Государственные расходы	6,4	1,0	1,6	1,7	1,9	5,0	1,6	1,0	0,1	-0,4	1,6	3,9
Инвестиции в оборудование	-6,6	-8,3	3,5	0,3	3,4	7,1	0,1	0,7	5,8	-0,6	6,1	0,6
Инвестиции в строительство	-1,7	-0,2	2,4	-3,3	5,3	-0,4	0,1	-2,9	-3,9	3,5	1,3	-2,5
Инвестиции в интеллектуаль- ную собствен- ность	3,1	1,2	0,1	0,7	0,4	4,0	1,2	1,8	0,8	1,3	0,2	1,9
Экспорт	0,2	-4,2	2,2	3,7	0,5	-1,8	-0,8	-15,9	16,3	5,3	2,0	-2,0
Импорт	-1,9	-3,8	3,9	-0,1	-0,6	-3,3	-2,6	-5,8	5,9	1,5	2,9	2,8

Примечания: ¹ – в ценах 2015 г., сезонность устранена; ² – предварительные данные; ³ – в скобках указано изменение, % к соответствующему периоду предыдущего года (первоначальные данные); ⁴ – в сектор включены: оптовая и розничная торговля; отели и рестораны; транспорт и хранение; финансовые и страховые услуги; недвижимость и аренда; услуги связи; бизнес-услуги; государственное управление; оборона; услуги социального обеспечения; образовательные услуги; услуги здравоохранения и социального обеспечения; услуги в сфере развлечений и досуга; другие услуги.

Источник: составлено по: Republic of Korea Economic Bulletin. 2021. Vol. 43. No. 08. URL: https://ieec.kdi.re.kr/publish/ebBack.do?sel_year=2021&sel_month=12 (дата обращения: 18.08.2021).

Показатели сектора строительства снизились на 1,4% из-за низких показателей объёмов строительных работ. Объёмы предоставления услуг выросли на 1,9% благодаря увеличению транспортных, складских, развлекательных и других услуг.

Что касается составляющих ВВП по расходам, то частное потребление и государственные расходы выросли на 3,5 и 3,9% соответственно. Инвестиции в строительство упали на 2,5%, поскольку сократились как объёмы работ по строительству зданий, так и гражданские строительные работы. Инвестиции в производственные мощности и оборудование увеличились на 0,6% за счёт вложений в транспортное оборудование.

Экспорт упал на 2,0% из-за сокращения внешних поставок автомобилей и ЖК-дисплеев, а импорт вырос на 2,8% благодаря росту объёмов продукции из первичных металлов и химической продукции.

Далее приведём параметры и проведём оценку мер государственной экономической политики по элиминированию экономических шоков в Республике Корея; рассмотрим основные меры государственной поддержки домохозяйств и компаний по время пандемии COVID-19.

2. Фискальные меры

Первый дополнительный бюджет на 2020 год Национальное собрание приняло 17 марта 2020 г. Дополнительный бюджет включал в себя сокращение доходов на 0,8 трлн вон Республики Корея и дополнительные расходы в размере 10,9 трлн вон на профилактику и лечение заболеваний, ссуды и гарантии пострадавшему бизнесу, поддержку пострадавших домохозяйств и местной экономики¹.

Второй дополнительный бюджет на 2020 год Национальное собрание приняло 30 апреля 2020 г. Дополнительный бюджет включал в себя увеличение расходов на 8 трлн вон на финансирование программы выплат чрезвычайной помощи в размере 14,3 трлн вон, которая предусматривает трансферты домохозяйствам.

Третий дополнительный бюджет на 2020 год Национальное собрание приняло 3 июля 2020 г. Пакет в размере 35,1 трлн вон включал сокращение доходов (11,4 трлн вон) и дополнительные расходы на 23,7 трлн вон на финансовую поддержку компаний, расширение занятости и социальной безопасности, борьбу с болезнями и расходы на цифровую и «зелёную» экономику.

Пересмотр нового пакета мер по так называемому *Корейскому новому курсу* (Korean New Deal) правительство страны объявило 14 июля 2020 г. [12]. Пакет нацелен на преобразование экономики из быстрого последователя в лидера; из экономики, зависящей от углеродных энергоресурсов, в «зелёную» экономику, с переходом общества к более инклюзивному развитию. Он включает расходы на три основных компонента: цифровую экономику, «зелёные» технологии и систему социальной защиты. В *третий* дополнительный бюджет на 2020 г. направлено в общей сложности 6,3 трлн вон.

Всего к 2022 г. будет инвестировано 67,7 трлн вон (накопленным итогом), а к 2025 г. – в общей сложности 160 трлн вон (114,1 трлн вон накопленным итогом) за счёт бюджетных инвестиций. Ожидается, что будет создано 1,9 млн рабочих мест.

Четвёртый дополнительный бюджет на 2020 год Национальное собрание приняло 22 сентября 2020 г. Дополнительные 7,8 трлн вон будут потрачены на поддержку малого бизнеса и МСП (3,9 трлн вон), занятости (1,5 трлн вон) и домохозяйств с низкими доходами (0,4 трлн вон), повседневного ухода за детьми и другие цели (2 трлн вон).

¹ Меры поддержки экономики (с января 2020 г. по июль 2021 г.) в рамках дополнительного бюджетного финансирования приведены в [таблице 2](#), в рамках обычного бюджета и условных обязательств – в [таблице 3](#).

Таблица 2

Меры правительства Республики Корея
в рамках дополнительного бюджетного финансирования с января 2020 г. по июль 2021 г.

Дополнительные расходы / недополученные доходы	Сумма, трлн вон
Здравоохранение	
Чрезвычайные расходы и первый дополнительный бюджет (профилактика эпидемий и лечение; поддержка медицинских учреждений и домохозяйств, находящихся на карантине)	2,1
Третий дополнительный бюджет на расширение диагностических и лечебных учреждений, интеллектуальных медицинских центров; содействие разработке лечения и вакцины; популяризация лечения на основе подхода «тест – отслеживание – лечение» в качестве глобального стандарта и увеличение официальной помощи в целях разработки наборов и инструментов реагирования на COVID-19	2,4
Дополнительные расходы на здравоохранение	0,6
Индивидуальный пакет помощи (профилактика заболеваний и укрепление медицинской системы и объектов), декабрь 2020 г.	0,8
Дополнительный бюджет на 2021 год (вакцинация от COVID-19 и компенсации медицинским учреждениям)	4,2
По другим секторам	
Дополнительные расходы по выпуску потребительских купонов для малоимущих, оказанию экстренной помощи семьям и поддержке повторного открытия бизнеса	5,6
Первый дополнительный бюджет (поддержка малых и средних предприятий (МСП), дополнительные потребительские купоны и гранты местным органам власти)	8,8
Второй дополнительный бюджет (денежные трансферты домохозяйствам)	14,3
Третий дополнительный бюджет (поддержка компаний, занятости и системы социальной защиты; стимулирование потребления, инвестиций и местной экономики; «Корейский новый курс» по цифровым и «зелёным» инвестициям)	23,7
Четвёртый дополнительный бюджет	7,8
поддержка МСП	3,9
системы трудовых отношений	1,5
безработных и домохозяйств с низким доходом	0,4
дневного ухода за детьми и оплаты мобильной связи	1,8
экстренной профилактики заболеваний	0,2
Индивидуальный пакет помощи (субсидии на аренду владельцам малого бизнеса и поддержка доходов фрилансеров, сотрудников онлайн-платформ и т. д.), декабрь 2020 г.	4,6

Продолжение таблицы 2

Дополнительные расходы / недополученные доходы	Сумма, трлн won
Дополнительный бюджет на 2021 год	10,7
поддержка МСП и уязвимых категорий работников	8,2
поддержка занятости	2,5
Упущенные доходы	3,3
снижение НДС для самозанятых	0,7
снижение корпоративного налога для МСП, расположенных в зонах стихийных бедствий	0,3
снижение потребительского налога на покупку автомобилей	0,8
повышение подоходного налога по расчётам по кредитной / дебетовой карте и кассовым чекам	0,4
повышение лимита вычитаемых расходов на развлечения при расчёте корпоративного налога	0,2
сокращение взносов на социальное обеспечение (медицинское страхование) для домохозяйств	0,9
Срочные расходы и отложенные доходы в других сферах (за исключением здравоохранения)	
Срочные расходы	3,3
ранние закупки и предоплата нуждающимся в денежных средствах предприятиям	2,1
предварительные инвестиции в строительство	1,2
Доходы будущих периодов	43,4
отсрочка уплаты налогов, включая налог на прибыль предприятий и НДС; отсрочка сроков налоговых расследований, досрочное возмещение налогов	42,9
отсрочка выплаты взносов на социальное обеспечение для населения и оплаты электроэнергии	0,5

Источник: составлено по: Fiscal Monitor: Database of Country Fiscal Measures in Response to the COVID-19 Pandemic. URL: www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/~media/Files/Topics/COVID/FM-Database/july-2021-country-fiscal-measures-database-publication-v2.ashx (дата обращения 18.08.2021).

Бюджет на 2021 год Национальное собрание приняло 2 декабря 2020 г. Бюджетные доходы на 2021 г. составляют 482,6 трлн won, что примерно на 23 трлн won (1,2% ВВП) ниже прогнозируемых доходов на 2021 г., опубликованных в бюджетном плане на 2020 год. Бюджетные расходы составляют 558 трлн won, что примерно на 11 трлн won (0,6% ВВП) выше суммы, запланированной в бюджетном плане на 2020 год.

Таблица 3

Меры правительства Республики Корея
в рамках обычного бюджета и условных обязательств

Комплекс мер	Сумма, трлн вон
Гарантии по депозитам, ссудам и прочим обязательствам – всего	70,9 (60,0)*
	3,7**
Первая программа финансовой поддержки мелких торговцев	16,4
Вторая программа финансовой поддержки мелких торговцев	10,0
Полные и специальные гарантии МСП и мелким торговцам, предоставляемые финансируемыми государством финансовыми учреждениями (госбанками)	16,8
Льготные гарантии МСП и экспортным компаниям	7,9
Программа Р-СВО (покупка облигаций, обеспеченных другими ценными бумагами) для компаний, пострадавших от пандемии COVID-19	11,7
Гарантии / займы, связанные с торговым финансированием и зарубежными проектами	6,0
Гарантии / займы венчурному капиталу и стартапам	2,1
Квази-фискальные операции (некоммерческая деятельность государственных корпораций от имени государства) – всего	125 (106,0)
	6,5**
Программа возврата кредитов Корейской корпорации по управлению активами (Korea Asset Management Corporation)	2,0
Расширение ссуд МСП, предоставляемых государственными финансовыми учреждениями	21,2
Пакет поддержки стабилизации рынка корпоративных облигаций и краткосрочного финансирования (за исключением программы Р-СВО)	11,1
Программа покупки корпоративных облигаций и коммерческих ценных бумаг с низким рейтингом	20,0
Стабилизационный фонд ключевых отраслей	40,0
Стабилизационный фонд рынка акций	10,7
Стабилизационный фонд рынка облигаций	20,0
Финансовые вливания в акционерный капитал, покупка активов, ссуды, принятие (переуступка) долга, в том числе через внебюджетные фонды	–
ИТОГО	195,9 (166,0)
	10,1**

Примечания: * – в скобках указана сумма в миллиардах долларов; ** – доля в ВВП 2019 г., %.

Источник: составлено по: Fiscal Monitor: Database of Country Fiscal Measures in Response to the COVID-19 Pandemic. URL: www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/~media/Files/Topics/COVID/FM-Database/july-2021-country-fiscal-measures-database-publication-v2.ashx (дата обращения 18.08.2021).

Дополнительный бюджет в размере 14,9 трлн вон (0,8% ВВП) Национальное собрание утвердило 25 марта 2021 г. Меры включают помощь пострадавшим владельцам малого бизнеса и занятым в них работникам, поддержку занятости, проведение повсеместного вакцинации, финансовую поддержку малых предприятий и поддержку домохозяйств с низкими доходами.

О предлагаемом *втором* дополнительном бюджете на 2021 год в размере 33,0 трлн вон (1,6% ВВП) правительство объявило 1 июля 2021 г. Дополнительные расходы в основном финансируются за счёт превышения налоговых поступлений и частично за счёт профицита бюджета, что незначительно влияет на прогнозируемый общий бюджетный баланс. Предложение включает пакет помощи в связи с COVID-19 (13,4 трлн вон), меры по борьбе с болезнями (4,4 трлн вон), обеспечению занятости и социальной защиты (2,6 трлн вон), стимулированию местной экономики (12,6 трлн вон). Кроме того, 3 трлн вон из первоначального бюджета будет перераспределено на решение проблем с жильём и другие неотложные вопросы жизнеобеспечения.

Далее приведём параметры и проведём оценку мер монетарной политики Банка Кореи по элиминированию экономических шоков в республике.

3. Меры монетарной политики

Банк Кореи принял ряд мер по обеспечению постоянных адаптивных денежно-кредитных условий и повышению ликвидности финансовой системы страны. К ним относятся:

- 1) снижение базовой ставки на 75‰ (с 1,25 до 0,5%);
- 2) предоставление неограниченных сумм через операции на открытом рынке;
- 3) расширение списка приемлемых участников операций на открытом рынке для включения избранных небанковских финансовых организаций;
- 4) расширение приемлемого обеспечения операций на открытом рынке для включения банковских облигаций, определённых облигаций государственных предприятий и агентств, а также гарантированных государством ипотечных облигаций, выпущенных Корейской жилищно-финансовой корпорацией (Korea Housing Finance Corporation);
- 5) упрощение требований к обеспечению для нетто-расчётов в платёжной системе Банка Кореи;
- 6) покупка корейских казначейских облигаций на 6,0 трлн вон (с объявлением дополнительных покупок на 5,0 трлн до конца 2020 г.).

Для расширения доступа МСП к финансовым ресурсам Банк Кореи повысил лимит поддержки кредитования при своём посредничестве в общей сложности на 18 трлн вон (около 0,9% ВВП) и снизил процентную ставку до 0,25% (с 0,5–0,75%).

О плане финансовой стабилизации в размере 100 трлн вон (5,3% ВВП) Президент Республики Корея Мун Чжэ Ин объявил 24 марта 2020 г. Его основными элементами являются:

- 1) расширенное кредитование как государственными, так и коммерческими банками МСП, мелких торговцев, средних фирм и крупных компаний (последних – на индивидуальной основе), включая экстренное и частичное кредитование, гарантии и обеспечение кредитных обязательств;
- 2) фонд стабилизации рынка облигаций для приобретения корпоративных облигаций, коммерческих бумаг и финансовых облигаций;

3) финансирование государственными финансовыми учреждениями выпуска корпоративных облигаций через обеспеченные облигационные обязательства и прямые покупки облигаций;

4) краткосрочное финансирование на денежном рынке через ссуды для финансирования акций, операции репо и поддержку рефинансирования государственными финансовыми учреждениями Банком Кореи;

5) фонд стабилизации фондового рынка, финансируемый финансовыми холдинговыми компаниями, ведущими финансовыми компаниями и другими соответствующими учреждениями.

Дополнительные меры на общую сумму 25 трлн вон (1,3% ВВП) были объявлены 22 апреля 2020 г., в основном за счёт создания специального механизма для покупки корпоративных облигаций / коммерческих бумаг (10 трлн вон) и дополнительных средств для кредитования малого и среднего бизнеса (10 трлн вон). Также было объявлено о финансовой поддержке экспортёров и отдельных отраслей. Ещё 8 апреля 2020 г. был объявлен пакет мер на общую сумму 36 трлн вон (1,9% ВВП), направленных на ослабление финансовых ограничений для экспортёров, включая увеличение суммы и срока погашения торговых кредитов и расширение торгового страхования. Президент Мун Чжэ Ин объявил 22 апреля 2020 г., что основной стабилизационный фонд отрасли будет создан в размере 40 трлн вон (2,1% ВВП) и будет управляться Корейским банком развития для поддержки семи ключевых отраслей: авиаперевозки, судоходство, судостроение, автомобилестроение, общее машиностроение, электроэнергетика и отрасли коммуникаций. Средства будут привлечены за счёт выпуска гарантированных государством облигаций и частных взносов. Поддержка будет предоставлена в виде кредитов, гарантий оплаты и инвестиций. В качестве условий для получения поддержки компании должны будут сохранять занятость, ограничивать вознаграждение руководителей, дивиденды и другие выплаты, а также делиться выгодами от нормализации бизнеса в будущем.

Другие меры, принятые для обеспечения стабильности финансового рынка, включают: расширение операций репо с Банком Кореи для небанковских организаций; создание программы кредитования небанковских организаций с корпоративными облигациями в качестве обеспечения; временный запрет короткой продажи акций на фондовых рынках; временное смягчение правил обратного выкупа акций и соотношения между кредитами и депозитами для банков и других финансовых учреждений, а также коэффициента покрытия ликвидности в национальной валюте для банков.

4. Валютная политика

Банк Кореи открыл двусторонний своп с Федеральной резервной системой США на 60 млрд долларов. Другие меры, принятые для содействия финансированию в иностранной валюте, включают:

1) повышение верхнего предела по валютным форвардным позициям с 40 до 50% капитала для отечественных банков и с 200 до 250% – для банков с иностранным капиталом;

2) временное прекращение действия налога (в размере 0,1%) по краткосрочным бездепозитным валютным обязательствам финансовых организаций;

3) временное снижение минимального значения коэффициента покрытия валютной ликвидности для банков с 80 до 70%. Банк Кореи также создал механизм, позволяющий как банкам, так и небанковским финансовым учреждениям участвовать в операциях репо для получения иностранной валюты от Банка Кореи, которые могут быть активированы, когда того требуют рыночные условия.

5. Изменения в «Корейском новом курсе» и другие меры правительства

Правительство объявило об обновлении «Корейского нового курса» 14 июля 2021 г., через год после введения первоначального плана¹. «Корейский новый курс», благодаря инвестициям и совершенствованию нормативно-правовой базы, ускорял введение практики удалённой работы и образования, способствовал развитию низкоуглеродного и экологически чистого производства и переходу к «зелёной» и цифровой экономике. Это обновление можно объяснить изменением внутренних и внешних условий развития. Кроме всего, обычным людям ещё предстоит избавиться от негативного воздействия и последствий пандемии. Во-первых, пострадало образование в его классической форме. Во-вторых, разрыв в доходах между домохозяйствами увеличивается. В-третьих, среди молодых людей растёт беспокойство по поводу работы, доходов и жилья. В-четвёртых, по мере перехода к цифровой и «зелёной» экономике растёт спрос на рабочую силу в новых отраслях, таких как программное обеспечение, что требует систематической поддержки реструктуризации бизнеса, а также масштабной последующей мобильности рабочей силы. Внешним важным фактором долгосрочного развития Республики Корея является проблема углеродной нейтральности, и, вероятно, что правительство воспользуется возможностями решения этой проблемы путём развития новых источников «зелёного» роста.

«Корейский новый курс 2.0» (Korean New Deal 2.0) направлен на решение ряда актуальных для страны задач: разработки оригинальных программ работы и социального обеспечения (увеличение инвестиций в программы развития человеческих ресурсов в рамках так называемого *Нового курса развития человеческого капитала* (Human New Deal); обновления цифрового и «зелёного» «Корейского нового курса» с добавлением новых программ и расширением первоначальных; увеличения до 2025 г. запланированного объёма бюджетных инвестиций со 160 до 220 трлн вон (*табл. 4*); создания в общей сложности 600 тыс. рабочих мест в дополнение к 1,9 млн рабочих мест, которые планировалось создать по первоначальному плану.

В планы правительства на 2021–2022 гг. входило следующее: включить в бюджетное предложение на 2022 г. бюджеты на сумму более 30 трлн вон для финансирования «Корейского нового курса 2.0»; объявить в июле 2021 г. планы действий по комплексному пакету по сфере образования и поддержке молодых взрослых; разработать детали мер поддержки реструктуризации бизнеса и реформирования рынка труда, которые направлены на содействие переходу к цифровой и углеродно-нейтральной экономике; разработать меры поощрения малых предприятий к открытию нового бизнеса и повторным попыткам его запуска после неудач.

Хотя в первой половине 2021 г. корейская экономика продемонстрировала быстрое восстановление, и эта динамика, вероятно, сохранится до конца года, ей приходится сталкиваться с дисбалансами, возникающими во время восстановления и «постпандемической» реструктуризации во второй половине 2021 г. При высоких показателях экспорта и инвестиций ожидается, что занятость и внутреннее потребление будут расти относительно медленными темпами, это ограничит восстановление доходов работающих домохозяйств. Кроме того, существует вероятность, что экономике будут препятствовать разветвления, сопровождающие восстановление, такие как рост инфляции и последствия резкого роста цен на активы.

¹ Republic of Korea Economic Bulletin. 2021. Vol. 43. No. 08. URL: https://eiec.kdi.re.kr/publish/ebBack.do?sel_year=2021&sel_month=12 (дата обращения: 18.08.2021).

Таблица 4

Расходы государственного бюджета на инвестиции в 2020–2025 гг., трлн вон

Направление	«Корейский новый курс»	«Корейский новый курс 2.0»
Цифровой новый курс – всего	44,8	около 49
Продвижение цифровых данных, сетей и искусственного интеллекта	31,9	33,5
Укрепление инфраструктуры для «бесконтактного» бизнеса	2,9	3,2
Продвижение метавселенной (Metaverse) и другие услуги конвергенции информационно-коммуникационных технологий	–	2,6
Построение «умных» сервис-ориентированных вычислений	10,0	9,7
«Зелёный» новый курс – всего	42,7	около 61
Достижение углеродной нейтральности	–	4,8
Преобразование городской инфраструктуры в более экологичную и чистую среду	12,1	16,0
Продвижение низкоуглеродных распределённых энергосетей	24,3	30,0
Содействие «зелёной» промышленности	6,3	10,2
Новый курс развития человеческого капитала – всего	26,6	около 50
Развитие человеческих ресурсов	4,0	9,3
Укрепление гарантий занятости и социального обеспечения	22,6	27,0
Пакеты помощи молодым взрослым	–	8,0
Помощь в преодолении разрыва в доходах	–	5,7
ИТОГО	114,1	около 160
Региональный новый курс*	42,6	около 62

Примечание. * – расходы местных бюджетов по «Корейскому новому курсу» превышают другие направления расходов в рамках «Корейского нового курса 2.0».

Источник: составлено по: Republic of Korea Economic Bulletin. 2021. Vol. 43. No. 08. URL: https://eiec.kdi.re.kr/publish/ebBack.do?sel_year=2021&sel_month=12 (дата обращения: 18.08.2021).

Во второй половине 2021 г. корейская экономика, по всей вероятности, столкнётся с более долгосрочными и глобальными проблемами. Поскольку во всём мире ожидается «постпандемическая» реструктуризация, которая может полностью изменить образ жизни (от работы и ведения бизнеса до управления повседневной жизнью), экономика должна быть готова к таким вызовам с помощью промышленных инноваций и новых драйверов роста. Республика Корея должна быть хорошо подготовлена к новому мировому порядку, чтобы предприятия (в том числе экспортно ориентированные) могли эффективно работать на мировом рынке. Что касается демографических проблем, связанных с резким падением рождаемости, правительству страны необходимо найти правильные решения, чтобы сохранить потенциал экономического роста. На этом фоне была составлена экономическая политика второй половины 2021 г.

Так, правительство Республики Корея поставило задачи по достижению так называемых целей 3 + 2 на вторую половину 2021 г.: три цели направлены на поддержку ускоренного текущего восстановления, а две другие – на реструктуризацию экономики в будущем¹. Также в 2021 г. правительство опубликовало предложение о пересмотре налогов, которое потребовало внесения изменений в 16 налоговых нормативных актов². Принятые институциональные налоговые новации направлены на цели поддержки новых отраслей и занятости, а также инклюзивного роста в стране.

6. Прогнозы правительства Республики Корея на 2021–2022 гг.

В 2021 г. ожидается достижение ежегодного темпа прироста ВВП в 4,2%. При интенсивных показателях экспорта правительство будет работать над увеличением частных расходов, особенно на местном рынке. По уровню занятости ожидается, что в экономике появится 250 тыс. рабочих мест, это более чем компенсирует прошлогодний спад численности занятых на 220 тыс. человек. По уровню инфляции прогнозируется, что годовая инфляция потребительских цен составит 1,8%, ситуация с предложением улучшится, а ценовая политика сместится в сторону сдерживания инфляции. Ожидается, что профицит счёта текущих операций платёжного баланса увеличится до 77 млрд долларов при сохранении положительного сальдо счёта товаров и улучшении баланса услуг (*табл. 5*).

Таблица 5

Показатели прогноза правительства Республики Корея на 2021–2022 гг.

Показатель	2020 (факт)	2021		2022
		пересмотренный прогноз	первоначальный прогноз	
Прирост (сокращение) ВВП, %	–0,9	4,2	3,2	3,0
Прирост (сокращение) численности занятых, тыс. человек	–218	250	150	250
Уровень занятости (в возрасте 15–64 лет), %	65,9	66,4	65,9	66,8
Прирост индекса потребительских цен, %	0,5	1,8	1,1	1,4
Сальдо платёжного баланса, млрд долларов	75,3	77,0	63,0	66,0
Прирост (сокращение) экспорта, % к предыдущему году	–5,5	18,5	8,6	3,8
Прирост (сокращение) импорта, % к предыдущему году	–7,1	22,4	9,3	3,0

Источник: составлено по: Republic of Korea Economic Bulletin. 2021. Vol. 43. No. 07. URL: https://eiec.kdi.re.kr/publish/ebBack.do?sel_year=2021&sel_month=12 (дата обращения 18.08.2021).

¹ Republic of Korea Economic Bulletin. 2021. Vol. 43. No. 07. URL: https://eiec.kdi.re.kr/publish/ebBack.do?sel_year=2021&sel_month=12 (дата обращения 18.08.2021).

² Republic of Korea Economic Bulletin. 2021. Vol. 43. No. 08. URL: https://eiec.kdi.re.kr/publish/ebBack.do?sel_year=2021&sel_month=12 (дата обращения: 18.08.2021).

По прогнозу правительства на 2022 г., ожидается достижение ежегодного темпа прироста ВВП в 3% на фоне отложенного спроса, который будет поддержан интенсивным экспортом за счёт восстановления развивающихся рынков. По уровню занятости ожидается, что в общей сложности будет создано 250 тыс. рабочих мест (несмотря на сокращение населения в трудоспособном возрасте) благодаря приросту численности занятых в секторе услуг. По инфляции ожидается, что потребительские цены вырастут на 1,4%, давление со стороны предложения снизится.

Заключение

Таким образом, можно положительно оценить предпринятые и принимаемые правительством Республики Корея меры по элиминации шоков пандемии COVID-19 в стране. Своевременные меры фискальной политики в рамках дополнительных бюджетов в «пандемийный» период и денежно-кредитной политики Банка Кореи в целом привели к возвращению корейской экономики в первой половине 2021 г. на траекторию развития с положительными годовыми темпами прироста (порядка 2–4%), которые ожидается достичь в среднесрочном периоде. Для дополнительного импульса качественному экономическому развитию правительством страны также приняты институциональные изменения в «*Корейском новом курсе*» (превращение его в версию 2.0) по трём основным направлениям: цифровой новый курс, «зелёный» новый курс и развитие человеческого капитала. Также правительство поставило задачи по достижению целей конструкции «3 + 2» на вторую половину 2021 г.: три цели направлены на то, чтобы помочь экономике полностью оправиться от пандемии, а две другие – на реструктуризацию экономики в будущем. Кроме этого, принятые в 2021 г. институциональные новации налоговой системы и экспансионистская макроэкономическая политика будут способствовать устойчивому и более инклюзивному экономическому росту.

Список литературы

1. Агабеков С.И., Левина Е.А. Корпорации и экономический рост. Опыт Южной Кореи // ЭКО. 2017. № 3 (513). С. 134–146.
2. Асмолов К.В. Политика государств Корейского полуострова в области борьбы с коронавирусом // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 3. С. 40–52.
3. Кукла М.П. Республика Корея: на пути к креативной экономике // Азия и Африка сегодня. 2016. № 9 (710). С. 27–32.
4. Рензин О.М., Кучук В.В. Трансформация институционального инструментария в странах Северо-Восточной Азии: Южная Корея // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 4 (93). С. 8–15.
5. A UN Framework for the Immediate Socio-Economic Response to COVID-19. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/730201/republic-korea-coronavirus-disease-pandemic-response.pdf> (дата обращения: 17.07.2021).
6. All About Korea's Response to COVID-19. URL: https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_22591/down.do?brd_id=20543&seq=35&data_tp=A&file_seq=1 (дата обращения: 17.07.2021).
7. Assessment of COVID-19 Response in the Republic of Korea. <https://doi.org/10.22617/TCS210133-2>
8. Coronavirus Politics: The Comparative Politics and Policy of COVID-19. Ed. by S.L. Greer, E.J. King, E.M. Da Fonseca, A. Peralta-Santos. <https://doi.org/10.3998/mpub.11927713>

9. Global Economic Prospects, June 2020. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33748> (дата обращения: 17.09.2021).
10. ILO Monitor: COVID-19 and the World of Work. Fifth Edition. Updated Estimates and Analysis. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/briefingnote/wcms_749399.pdf (дата обращения: 17.07.2021).
11. Swiston A. Korea's Growth Prospects: Overcoming Demographics and COVID-19. IMF Working Paper. 2021. WP/21/92. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2021/03/26/Koreas-Growth-Prospects-Overcoming-Demographics-and-COVID-19-50261> (дата обращения: 17.07.2021).
12. The Korean New Deal. National Strategy for a Great Transformation. URL: <https://english.moef.go.kr/skin/doc.html?fn=Korean%20New%20Deal.pdf&rs=/result/upload/mini/2020/07/> (дата обращения: 17.07.2021).
13. The Republic of Korea's Coronavirus Disease Pandemic Response and Health System Preparedness. <https://doi.org/10.22617/TCS210332-2>
14. World Economic Outlook Update. Fault Lines Widen in the Global Recovery. 2021. July. URL: www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/07/27/world-economic-outlook-update-july-2021 (дата обращения: 17.09.2021).
15. World Economic Outlook: Managing Divergent Recoveries. 2021. April. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/03/23/world-economic-outlook-april-2021> (дата обращения: 17.09.2021).

References

1. Agabekov S.I., Levina E.A. Corporations and Economic Growth in South Korea. *EKO [ECO Journal]*. 2017. No. 3 (513). Pp. 134–146. (In Russian)
2. Asmolov K.V. Two Koreas Against COVID-19. *Problemy Dal'nego Vostoka = Far Eastern Studies*. 2020. No. 3. Pp. 40–52. (In Russian)
3. Kukla M.P. Republic of Korea: Towards Creative Economy. *Aziya i Afrika segodnya = Asia and Africa Today*. 2016. No. 9 (710). Pp. 27–32. (In Russian)
4. Renzin O.M., Kuchuk V.V. Transformation of Institutional Instruments in the NEA Countries: South Korea. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii [Power and Administration in the East of Russia]*. 2020. No. 4 (93). Pp. 8–15. (In Russian)
5. *A UN Framework for the Immediate Socio-Economic Response to COVID-19*. Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/730201/republic-korea-coronavirus-disease-pandemic-response.pdf> (accessed 17 July 2021).
6. *All About Korea's Response to COVID-19*. Available at: https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_22591/down.do?brd_id=20543&seq=35&data_tp=A&file_seq=1 (accessed 17 July 2021).
7. *Assessment of COVID-19 Response in the Republic of Korea*. <https://doi.org/10.22617/TCS210133-2>
8. *Coronavirus Politics: The Comparative Politics and Policy of COVID-19*. Ed. by S.L. Greer, E.J. King, E.M. Da Fonseca, A. Peralta-Santos. <https://doi.org/10.3998/mpub.11927713>
9. *Global Economic Prospects, June 2020*. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33748> (accessed 17 September 2021).
10. *ILO Monitor: COVID-19 and the World of Work. Fifth Edition. Updated Estimates and Analysis*. Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/briefingnote/wcms_749399.pdf (accessed 17 July 2021).
11. Swiston A. *Korea's Growth Prospects: Overcoming Demographics and COVID-19*. IMF Working Paper. 2021. WP/21/92. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2021/03/26/Koreas-Growth-Prospects-Overcoming-Demographics-and-COVID-19-50261> (accessed 17 July 2021).

12. *The Korean New Deal. National Strategy for a Great Transformation*. Available at: <https://english.moef.go.kr/skin/doc.html?fn=Korean%20New%20Deal.pdf&rs=/result/upload/mini/2020/07/> (accessed 17 July 2021).
13. *The Republic of Korea's Coronavirus Disease Pandemic Response and Health System Preparedness*. <https://doi.org/10.22617/TCS210332-2>
14. *World Economic Outlook Update. Fault Lines Widen in the Global Recovery*. 2021. July. Available at: www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/07/27/world-economic-outlook-update-july-2021 (accessed 17 September 2021).
15. *World Economic Outlook: Managing Divergent Recoveries*. 2021. April. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/03/23/world-economic-outlook-april-2021> (accessed 17 September 2021).

■ ■ ■
Для цитирования:

Сулов Д.В. Антикризисная политика правительства и Банка Кореи во время пандемии COVID-19 // Регионалистика. 2021. Т. 8. № 6. С. 101–115. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2021.6.101>

For citing:

Suslov D.V. The Anti-Crisis Policy of the Korean Government and Bank of Korea During the COVID-19 Pandemic. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2021. Vol. 8. No. 6. Pp. 101–115. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2021.6.101> (In Russian)

■ ■ ■